

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ XXI СТОЛЕТИЯ

ТОМ 1

Ярославль, 2005

Печатается по решению
Президиума Международной Академии Психологических Наук

**СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ XXI СТОЛЕТИЯ. Т.1 / Под
редакцией Козлова В.В. – Ярославль, 2005 - 316с.**

Состав организационного комитета Симпозиума:

Председатель. Новиков В.В.,

Директор Козлов В.В.

Члены Оргкомитета Акопов Г.В., Базаров Т.Ю., Журавлев А.Л., Знаков В.В., Ерина С.И., Кашапов С. М., Ключева Н.В., Лаптев Л.Г., Львов В.М., Мануйлов Г.М., Марченко В.В., Обозов Н.Н., Поваренков Ю.П., Свенцицкий А.Л., Семенов В.Е., Урванцев Л.П., Урываев В.А., Шарапов Е.П., Фетискин Н.П., Фоминых В.П., Шевчук В.Ф.

Программный комитет - Карпов А.В., Кашапов М.М., Ключева Н.В., Козлов В.В., Мазилев В.А., Фетискин Н.П.

Ответственный редактор Козлов В.В.

Редколлегия:

Мазилев В.А., Новиков В.В., Урываев В.А.

Техническая редакция Демчук И.В.

© МАПН, 2005 г.

© Козлов В.В., 2005 г.

Такое ценное качество саморегуляции, как умение видеть проблемы и находить способы их решения, «характер путешественника-первопроходца», позволил В.В.Новикову стать создателем уникальных образовательных и научных школ, автором многочисленных научных трудов. Внушительный список научных работ, выполненных им и под его руководством, говорит о необычайной интенсивности и продуктивности его деятельности. Опыт В.В.Новикова в проведении репрезентативных и длительных социально-психологических экспериментов на большом числе предприятий вызывал «удивление и восхищение» (К.К.Платонов) у выдающихся деятелей отечественной психологии.

Ответственность за результаты своей работы, чувство профессионального долга заставляли В.В.Новикова настойчиво и последовательно отстаивать свои научные убеждения, преодолевая сопротивление общественно-политической системы и конкретных личностей.

Оригинальность, нешаблонность мышления В.В.Новикова проявляются на протяжении всей его профессиональной деятельности: в ярких публицистических статьях и глубоких теоретических исследованиях, в блистательных лекторских выступлениях и серьезных управленческих решениях.

Анализ трудного самоопределения в профессии (до 1964 года), профессионального становления (1965-1969 годы), профессионального признания (1970-1987 годы) и профессионального совершенствования (с 1988 года) Виктора Васильевича Новикова позволяют говорить о ярком индивидуальном стиле саморегуляции произвольной активности, определившим значительность и глубину личности ученого, его высочайший профессионализм и нравственность. Профессиональное служение В.В.Новикова можно рассматривать в качестве примера развития качеств инициативного и самостоятельного субъекта, способного творчески и активно строить свои отношения с различными сферами действительности.

АНАЛИЗ РАННИХ ВОСПОМИНАНИЙ ПОЛИТИКА

Н.И. Леонов, Е.Н. Молчанова (Ижевск)

В политической психологии существуют различные схемы объяснения истоков политического поведения. Мотивация политического действия может быть описана и объяснена в рамках различных теорий. Независимо от теоретических разногласий, разные авторы считают необходимым учитывать в поведении следующие моменты: потребности индивида или группы (теория потребностей А. Маслоу), мотивы, которыми руководствовался субъект, установки, ценности ориентации, убеждения субъекта (диспозиционные теории личности) и цели (теории рационального выбора, представители А. Даунас, К. Оффе), стиль межличностных отношений; когнитивный стиль (когнитивные

теории мотивации, представители Л.Фестингер, Ф.Хайдер, Р.Зайонц), собственно действия и поступки, обратную связь между поведением и условиями его сформировавшими, внешней средой (ситуационистские теории, представители Л.Росс и Р.Нисбетт). Психоаналитический подход использует анализ глубинных мотиваций поведения субъектов политики (З.Фрейд, Э.Фром, К.Юнг). Каждая теория объясняет логику политического поведения по-своему. Это вызвано многообразием методологического инструментария, которым можно пользоваться для объяснения мотивационной сферы человека.

Для анализа мотивации политического поведения в соответствии с выбранной методологией используются различные методы политической психологии. В нашей работе используется метод ранних воспоминаний, разработанный А.Адлером, который позволил нам составить более глубокую психологическую картину мотивов политического поведения женщин-лидеров, изучить природу политической активности женщин-политиков в современных условиях. В качестве испытуемых выступают женщины – депутаты Городской Думы, Государственного Совета УР, Государственной Думы России, с которыми проведено структурированное интервью, анкетирование. В качестве дополнительных методов использовались: пятифакторный опросник личности, методика исследования самооотношения С.Р. Пантелеева, методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева.

А.Адлер называл пять источников достоверного изучения личности, среди которых на первое место он выдвигал ранние детские воспоминания. Адлер (1932) подчеркивал, что начать изучение личности можно с чего угодно, потому что каждый человек, что бы он ни делал «поет одну и ту же мелодию». Он отмечал, что исследователь не может окончательно определить значение какого-либо одного признака, прежде чем не увидит его место в структуре целого; но каждый признак говорит то же самое, каждый признак подталкивает к какому-либо решению... Исследователь всегда должен слушать целое. Автор постоянно подчеркивал относительность «высших данных»: «Несчастливым воспоминаниям детства могут быть даны совершенно противоположные значения... Именно здесь Индивидуальная психология прорывается через теорию детерминизма. Никакие пережитые события не являются причиной успеха или неудачи. Мы не страдаем от шока случившегося с нами – так называемых травм, - но мы творим из них то, что соответствует нашим целям. Мы самоопределяемся теми значениями, которые мы придаем происходящему с нами». Представители Индивидуальной психологии считали, что до пяти лет у человека формируется его жизненный стиль, т.е. его жизненная концепция, принятый им паттерн поведения. «Стиль жизни – это «значение, которое человек придает миру и самому себе, его цели, направленность его устремлений и те подходы, которые он использует при решении жизненных проблем» (Адлер, 1932). Они считают, что к концу пятого года жизни ребенок уже достигает единого и кристаллизованного паттерна поведения, своего собственного стиля в подходе к проблемам и задачам. В нем уже глубоко укоренилось представление о том, чего ждать от мира и самого себя. С этих пор

мир воспринимается им через устойчивую схему апперцепции: переживания истолковываются еще до того, как они восприняты, и истолкование это всегда согласуется с тем первоначальным значением, которое было придано жизни. «Каждое воспоминание, каким бы тривиальным оно ни казалось человеку, представляет для него что-то достопамятное. Оно говорит ему: «Вот чего ты должен ожидать», или «Вот чего ты должен избегать», или: «Вот что такое жизнь». А.Адлер отмечает, что само по себе событие не так важно, как тот факт, что именно это переживание настойчиво сохраняется в памяти и используется для кристаллизации того значения, которое придается жизни. Каждое воспоминание — это напоминание. «Не бывает случайных воспоминаний: из бесчисленного множества впечатлений, которые выпадают на долю человека, он выбирает для запоминания только те, которые хотя и смутно, но ощущаются им как связанные с его нынешним положением. Эти воспоминания представляют собой «Историю моей жизни», историю, которую человек повторяет, чтобы предостеречь себя или утешить себя, чтобы поддержать направленность на избранную цель, чтобы с помощью прошлых переживаний подготовить себя к встрече с будущим, используя уже проверенный стиль действий... Воспоминания никогда не могут вступать в противоречие со стилем жизни. Если стиль меняется, воспоминания тоже изменятся: человек будет вспоминать другие случаи или по-другому интерпретировать те случаи, которые он помнит» (Адлер, 1932).

Итак, самое раннее воспоминание занимает исключительное положение по двум причинам: 1) «В нем содержится фундаментальная оценка человеком самого себя и своего положения»; «...это его первое обобщение явлений, первое более или менее полное символическое выражение самого себя и тех требований, которые к нему предъявляются»; 2) «Это его субъективная стартовая точка, начало автобиографии, которую он для себя создает... Поэтому мы часто обнаруживаем в нем контраст между переживаемым им тогда состоянием слабости и неадекватности и теми целями силы и безопасности, которые он считает идеальными для себя» (Адлер, 1932).

Политическое поведение является формой организации активности, в основе которой лежит образ стиля жизни, который формируется в детстве, онтологический аспект образа стиля жизни задает смыслы дальнейшей жизни личности.

На примере одного из испытуемых (Г.В.) проведем анализ ранних воспоминаний. Политическая активность испытуемой направлена на внешнюю активность. Активная жизненная позиция испытуемой началась с 4-го класса. Еще в школе она была командиром класса, затем председателем Совета пионерской дружины школы и секретарем комсомольской организации. Всегда занимала лидерские позиции. В ВУЗе Г.В. со второго курса секретарь комсомольской организации факультета, а в дальнейшем — член партийного комитета университета, комиссар студенческого зонального строительного отряда. Всегда в жизни Г.В. присутствует то или иное референтное лицо (родители, бабушка, классный руководитель, секретарь партийной организации университета, ректор). Именно референтное лицо запускает активность

испытуемой, подчеркивает, начиная с детских лет, значимость и самоценность ребенка, закладывает смысл жизни ребенка, жизненный стиль личности испытуемой. Референтное лицо «делает» испытуемую «идеальной»: ответственной, полезной и нужной людям, жертвующей личной жизнью ради успеха в профессиональной деятельности, принимающей правильные законы и т.д. Запущенный механизм усиливает внутреннее напряжение испытуемой, которое снимается через борьбу и конкуренцию. Наиболее актуально этой потребности отвечает политика. «Преодоление трудностей – это одно из моих жизненных кредо. Я считаю, что пришла в политику осознанно», – отмечает Г.В. Из интервью с Г.В. можно сделать вывод, что в политику испытуемая идет с тем, чтобы усилить позиции той области, где у нее идут неудачи. Таким образом, активность запускается на 10 лет, референтное лицо – руководитель организации, где работает испытуемая. Мотивирует Г.В. тем, что «нужно доказать, что есть люди, которым надо верить». Для нее общественное становится равным личному.

Данные анализа ранних воспоминаний подтверждаются результатами кластерного анализа. Первыми по значимости являются оцениваемые объекты «Я – идеальное» и «Человек, которым я восторгаюсь», этот же человек «доставляет радость» (объект «Человек, который доставляет мне радость»). Эти объекты определяют реальное поведение испытуемого (объект «Я – реальное»), ситуацию сотрудничества с людьми (объект «Ситуация, когда я сотрудничаю с другим человеком»), которые выводят на ситуацию переживания успеха (объект «Ситуация, когда я переживаю успех») и в дальнейшем на ситуацию конкурирования с другим человеком (объект «Ситуация, когда я конкурирую с другим человеком»). Назовем этот кластер «кластером ситуации переживания успеха». Неудача для испытуемой связана с объектами «Человек, который меня унижает» и «Человек, отношение которого мне не понятно». Назовем этот кластер «кластером неуспеха».

Таким образом, с детских лет запускается механизм гиперкомпенсации. В процессе политической социализации у человека актуализируются смыслы, которые опредмечиваются через язык и представлены в субъективном пространстве, носят концептуальный для личности характер и могут иметь как конструктивные, так и деструктивные последствия для личности. Смыслы представлены в виде схем, жизненных сценариев, в форме имплицитных теорий, но не всегда осознаются субъектом. Задача политического психолога в работе с политиком – актуализировать эти проблемы, усилить личностные ресурсы и способствовать конструктивной деятельности политика.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СЕМЕЙНОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОССИИ – ПОСЛЕДНИЕ 50 ЛЕТ

А.Г. Лидерс (Москва)